

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-1-142-228

EDN: TJCEQB

Юбилей – жизненная веха, культурный код, часть эпохи

Татьяна Семеновна Злотникова

Доктор искусствоведения, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры культурологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

cij_yar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3481-0127>

Аннотация. Выдающиеся отечественные актеры и актрисы, театральные и кинорежиссеры – предмет, как ни странно, весьма немногих исследований, в которых они предстают то мощной плеядой, то странной цепочкой одиночек. Методология исследования определяется объектом работы – конкретными персонами, творческими личностями, чья деятельность составила смысл и особое качество отечественной культуры (речь идет о культурно-историческом методе, позволяющем увидеть выдающихся творцов в контексте эпохи и деятельности их коллег, сходных либо контрастных).

Это было поколение «положительных героев», как полностью соответствовавших традиционным представлениям об этом нравственном и эстетическом феномене. Положительный герой выглядел таковым независимо от визуального воплощения его (или ее) облика, что обусловило парадоксальность творчества многих юбиляров 2025 года.

Предметом исследования являются юбиляры 2025 года – воплощение традиций отечественной культуры и лицо культуры XX века: актеры (по преимуществу) О. Табаков, С. Юрский, К. Райкин, Ю. Соломин, А. Джигарханян, К. Лавров, И. Смоктуновский, а также режиссеры театра Г. Товстоногов, А. Эфрос и кино – Г. Козинцев, П. Тодоровский, М. Хуциев, Г. Данелия, актрисы Г. Уланова, М. Плисецкая, Ю. Борисова.

Таким образом, наше утверждение состоит в следующем. Юбилей – это лишь повод для воссоздания истории жизни. Жизнь творческой личности в XX веке, в России – сложна, подчас драматична и совершенно не похожа ни в одном случае на жизнь во всех других случаях. Сила таланта и судьба творца подчас переплетаются, подчас противоречат друг другу, что и показал представленный нами выше обзор актерских и режиссерских судеб.

Ключевые слова: юбилеи; актеры и режиссеры театра и кино; парадоксы; творческая личность; поколение «положительных героев»; культурный код; Россия

Для цитирования: Злотникова Т. С. Юбилей – жизненная веха, культурный код, часть эпохи // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 1 (142). С. 228–234. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-228>. <https://elibrary.ru/TJCEQB>

HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF CULTURAL PROCESSES

Original article

Anniversary – a life milestone, a cultural code, part of an era

Tatiana S. Zlotnikova

Doctor of art criticism, honored scientist of the Russian Federation, professor at department of cultuology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

cij_yar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3481-0127>

Abstract. Outstanding Russian actors and actresses, theater and film directors are the subject, oddly enough, of very few studies, in which they appear either as a powerful galaxy or a strange chain of individuals. The methodology of the study is determined by the object of the work – specific individuals, creative personalities, whose activity constituted

the meaning and special quality of Russian culture (we are talking about the cultural-historical method, which allows us to see outstanding creators in the context of the era and the activity of their colleagues, similar or contrasting).

This was the generation of «positive heroes» who fully corresponded to traditional ideas about this moral and aesthetic phenomenon. A positive hero looked like one regardless of the visual embodiment of his (or her) appearance, which determined the paradoxical nature of the work of many of the 2025 anniversaries. The subject of the study is the 2025 anniversaries - the embodiment of the traditions of Russian culture and the face of the XX century culture: actors (mainly) O. Tabakov, S. Yursky, K. Raikin, Yu. Solomin, A. Dzhigarkhanyan, K. Lavrov, I. Smoktunovsky, as well as theater directors G. Tovstonogov, A. Efros and cinema - G. Kozintsev, P. Todorovsky, M. Khutsiev, G. Danelia, actresses G. Ulanova, M. Plisetskaya, Yu. Borisova.

Thus, our statement is as follows. An anniversary is only an occasion to recreate the history of life. The life of a creative person in the XX century, in Russia, is complex, sometimes dramatic and completely unlike life in any other case. The power of talent and the fate of the creator are sometimes intertwined, sometimes contradict each other, which is shown by the review of actors and directors' destinies presented above.

Key words: anniversaries; actors and directors of theater and cinema; paradoxes; creative person; generation of «positive heroes»; cultural code; Russia

For citation: Zlotnikova T. S. Anniversary – a life milestone, a cultural code, part of an era. *Yaroslavl pedagogical bulletin.* 2025; (1): 228-234. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-228>. <https://elibrary.ru/TJCEQB>

Введение

Поколению тех, чей возраст в 2025 году сегодня более или менее определенно приближается к 100-летию, – не столько разрешали, сколько «предписывали» свободу, доходящую до эксцентричности, право поиска психологической точности и уверенность в понимании со стороны публики. Их любили зрители и с ними хотели работать режиссеры.

Выдающиеся отечественные актеры и актрисы, театральные и кинорежиссеры – предмет, как ни странно, весьма немногих исследований, в которых они предстают то мощной плеядой, то странной цепочкой одиночек [Смелянский, 1999; Злотникова, 2017].

Методология исследования

Методология определяется объектом работы – конкретными персонами, творческими личностями, чья деятельность составила смысл и особое качество отечественной культуры (речь идет о культурно-историческом методе, позволяющем увидеть выдающихся творцов в контексте эпохи и деятельности их коллег, сходных либо контрастных). Естественно, поскольку речь идет о представителях художественной сферы, методом является искусствоведческий (в частности, театроведческий либо киноведческий). И, разумеется, поскольку речь идет о личности как творце, задействован социально-психологический метод.

Результаты исследования

Актеры театра и кино – юбиляры 2025 года

Разрешенная смелость – это было право актеров и в их молодости, и в их зрелости. Их голоса звучали узнаваемого и эксцентрично. Именно так происходило с В. Ливановым, который сначала сыграл интеллигентного «очкарика» в фильме «Коллеги», а потом озвучивал персонажей в мультфильмах. Когда же дело дошло до большой, главной роли – Шерлока Холмса – эпическая ироничность стала визитной карточкой и самого актера, и его персонажа, и отражением ментально узнаваемого, русского Холмса. И так же происходило с совершенно иным по стилистике, жестким и чаще всего злым в его ролях В. Гафтом [Гафт, 1997], с его карикатурным графом Альмавивой в театре Сатиры и с его жестокими и беспомощными персонажами в грустных комедиях Э. Рязанова.

Очаровательный в молодости, обаятельный и легкий О. Табаков [Табаков, 2021], занявший впоследствии позицию актерского и продюсерского «тяжеловеса», от персонажей в пьесах Розова, особенно в «Обыкновенной истории», до омерзительно-слащавого Балалайкина, персонажей Булгакова и финальной во всех смыслах роли Ювелира. Наконец, С. Юрский, своего рода образец театральной эксцентрики (именно так о нем сказал когда-то в нашей личной беседе Г. А. Товстоногов), от знаменитых стариков, будь то деревенский житель Илико, петербургский профессор Полежаев или король Генрих, Грознов, до романтически-влюбленных, изысканных Чацкого, Тузенбаха. Думается, все экс-

перименты и странности аккумулировались в поставленном и сыгранном Юрским спектакле «Стулья», краткой и мучительной картинке перехода бытия в небытие [Юрский, 1977].

В обозначенный ряд актеров не просто характерных, но уникально эксцентричных, цирковому умелых в оригинальной пластике и психологических парадоксах (от Гамлета, нюхающего носки, до полураздетого Лира) следует поставить еще более «молодого», но уже отмечающего «круглую дату», 75 лет, К. Райкина [Трубочкин, 2020].

Это было поколение «положительных героев» – полностью соответствовавших традиционным представлениям об этом нравственном и эстетическом феномене (аккуратный и даже элегантный, с возрастом приобретший усы и всегда имевший так называемую располагающую улыбку Ю. Соломин [Соломин, 1999] в театральных ролях, начиная с Хлестакова и царя Федора, и в кино и на телевидении, включая, разумеется, «адыютаанта его превосходительства»), так и брутальных и даже гротесковых (А. Джигарханян [Джигарханян, 2016] – гнусный урод Стенли Ковальский и сдержанно-уверенный лидер в «Разгроме», две почти одновременно сыгранные роли в театре Маяковского, не говоря о десятках киноролей, обилие которых стало источником анекдотов и пародий). Поколение положительных, по определению сильных интеллектуально и нравственно, героев шло и следом за теми, кому теперь было бы 90, – им, следующим, было бы 80. Особо отметим интеллигента Г. Тараторкина с его трагическим Раскольниковым в кино, юным Гамлетом (ленинградский ТЮЗ) и взрослыми мыслителями (театр им. Моссовета) и решительного, подчас брутального, несмотря на небольшой рост, А. Толубеева [Толубеев, 2012] – молодого и решительного в начале карьеры, драматично и мучительно размышляющего в зрелости, игравшего как «героев» и «злодеев», так и острохарактерные роли (Несчастливцев). Причем оба эти актера, как представляется, «не доиграли» свои особенно важные роли как по количеству их, так и по масштабу персонажей. Это тоже – особенность поколения.

Особенно значимой была фигура такого «положительного героя», как К. Лавров, одного из самых обаятельных и уверенно-положительных актеров отечественного театра и кино [Яснец, 1977]. Причем важны были как полностью соответствующие этой парадигме роли – Нил в «Мещанах», Давыдов в «Поднятой целине», чехов-

ский доктор Астров, – так и уникальные, характерные, полные сарказма – затаенный честолобец Молчалин, откровенный хам Городничий. И драматически одинокий старец Маттиас Клаузен, как принято, сыгранный в конце жизни. Полнота и значимость обаяния в сочетании с масштабностью персон сделали Лаврова своего рода лицом поколения тех, кому теперь исполнялось бы 100 лет [Беньяш, 1971].

Своего рода лидером поколения, хотя и неформальным, далеким от дидактичности и явных проявлений карьерных интересов, стал И. Смоктуновский, чье 100-летие в нынешнем году обозначает важный культурный рубеж [Горфункель, 2015]. Трогательный и незащитный театральный князь Мышкин и нежный и воинственный кинематографический Гамлет, странный вор с его пристрастием к справедливости, страховой агент Деточкин в кино и сверхслабый Иванов в театре – Смоктуновский, с его несильными руками и старательно не ссутуленной спиной стал знаком не только театрального, но и социального поколения. Влюбленные зрительницы и мечтающие залучить на съемочную площадку режиссеры – вот та характерная среда, в которой работал этот выдающийся актер.

Режиссеры театра и кино, юбиляры 2025 года

Режиссерская плеяда «юбиляров» 2025 года велика и разнообразна как в личностном, так и в эстетическом планах. Это касается и театрального вектора, и кинематографического.

Из уже достаточно давнего времени упомянем А. Таирова (140 лет), великого эрудита, автора идеи синтетического актера, выдающегося интерпретатора так мало известной в России западной драмы («Федра», ранние пьесы Брехта и О’Нила) и, в то же время, изысканных музыкальных и пластических опытов (вплоть до «оперетки»), создателя элегантных и мало востребованных в свое время пластических решений [Головашенко, 1970]. В отличие от других его современников и соучеников, Таиров остался в истории русской культуры одиноким и окруженным таинственной аурой творцом незавершенных экспериментов.

Собственно XX век, с нашей точки зрения, – это, прежде всего, Г. Товстоногов, режиссер-миф, о котором многие слышали, но спектакли которого, как теперь выясняется, видели вовсе не многие; создатель актерской школы и «автор» выдающихся актеров, великий интерпретатор классики (драматически страстный спектакль

«Горе от ума», утонченные психологические опыты по Чехову, мучительные «Варвары» и «Мещане» – открытие горьковской драмы как вселенских мучений обыкновенного человека) [Лордкипанидзе, 1990]. Одиноким и восхитительным мастером с особым чувством юмора («Ханума», «Энергичные люди») и особым психологическим чутьем. Неподражаемый, что было важным условием его уникальности, не подвергавшийся при жизни дискуссиям, в жизненном пространстве – одиноким [Рыбаков, 1977].

Далее, XX век в театре – это А. Эфрос с присутствием его «тихим» спектаклям пафосом преодоления, преодоления московских пространств и неприятий, будь то Центральный детский театр, театр им. Ленинского комсомола, театр на Малой Бронной или театр на Таганке [Эфрос, 1993]. Поначалу это – преодоление материала: от «Мольера» М. Булгакова и первой редакции «Трех сестер» А. Чехова, где авторская концепция надламывалась под грузом концепции режиссерской, – до «Дон Жуана» и «Женитьбы», где, почти по неевклидовой геометрии, стали пересекаться, казалось бы, параллельные линии автора и режиссера. Впоследствии – это преодоление самого себя в попытках детально приблизиться к авторскому образу мышления: «Дорога» по «Мертвым душам» Н. Гоголя, «Месяц в деревне» И. Тургенева, «Отелло» В. Шекспира. Режиссер, до бесконечности любивший актеров, работу с ними и их, в свою очередь, преодоление страданий и страстей.

XX век в кино – роскошный «набор» режиссеров – интеллектуалов и изобретателей, изысканных психологических искателей человека и странных жизненных пространств среди обыденности современного им быта.

Разумеется, первым из юбиляров должен быть назван Г. Козинцев (120 лет). Уникальность его пути – в динамике от революционных, социально активных и ориентированных на жизнь новой страны (трилогия о Максиме с «выращенным» там новым, современным и безусловно положительным героем-типажом – Б. Чирковым) до европейской классики («Дон Кихот», «Гамлет», «Король Лир») с ее интеллектуальной напряженностью и определенностью психологической свободы, стремлением к встрече любящих и опасющихся жизни людей (актерские работы И. Смоктуновского, Ю. Ярвета, О. Даля). Изысканность визуального и психологического решения, темперамент без грубых всплесков – палит-

ра мастера Козинцева в его мировой кинопоэтике [Козинцев, 1973].

Ровесники (100 лет М. Хуциеву и П. Тодоровскому) или почти ровесники (95 лет Г. Данелии), эти люди вступали в искусство почти одновременно и почти одинаково в плане нежелания находиться у камеры, на премьерной «красной дорожке», на телеэкране во время интервью. Они снимали о своем поколении, причем оператор Тодоровский именно снимал, а не выстраивал жизненную парадигму и не выбирал сюжеты, типажи. Скромный лиризм фильмов Хуциева [Рошаль, 2018], особенно «Мне 20 лет», обыденные лица и обстановка жизни, простые, многократно апробированные сюжеты со связью поколений, казалось бы, банальными юношески-девичьими взаимоотношениями, – это было особое достижение. Документальность длинных кадров и фиксированных эпизодов, особенно чтения стихов поэтами-шестидесятниками и сложные ритмы одной из последних его лент, «Послесловия» с великим дуэтом Р. Плятта и А. Мягкова, – это жизнь того самого человеческого духа, который не нуждается в переводе и иллюстрациях, витает в мыслях и чувствах зрителей, каждый из которых, если повезет, ощущает себя одним из персонажей-творцов пространства и жертв времени.

Думается, было общее нравственное (это – прежде всего) и, как ни странно, эстетическое начало в работах Данелии [Данелия, 2011] и Тодоровского: не юмор, не парадоксальность людского и предметного мира, а острое чувство неуютности и непригодности малого, житейского мира для хорошей, спокойной, гармоничной жизни. Неприспособленность комнат и города, включая университетские аудитории, к жизни – блестящая метафора «Осеннего марафона» Данелии и «Анкор, еще анкор» Тодоровского. Люди, которые с острым ощущением одиночества, льнут, физически прилегают друг к другу, – и пространства, не приспособленные для телесной приязни людей. И кинокамера, которая словно бы топчется между этими неприкаянными людьми. И взгляды людей, которые ловят друг друга, не умея отлучиться друг от друга.

Это наш, советский неореализм, наша, отпеленная нежность и попытка преодоления одиночества. Искусство, понятное и любимое, не мешающее жить, но и не способное помочь продолжению жизни.

Актрисы, юбиляры 2025 года

Женщина и ее возраст – это особая, сложная для понимания и еще более сложная для объяс-

нения проблема. Многочисленные парадоксы женского бытия и уверенность в том, что никто лучше, чем сама женщина, эти парадоксы не понимает, достойны специального изучения и обсуждения.

Женский мир... Женский взгляд... Женская дружба... Женский ум... Женская логика... Женская интуиция... В одних случаях снисходительно или раздраженно звучащие клише, в других – оксюморон. Или даже сплошные ошибки. Ошибки понимания, ошибки формулирования, ошибки оценки, вплоть до ошибок в выборе жизненного пути. Автору статьи приходилось писать об этом специально, поэтому лишь обозначим житейский и культурологический вопрос [Злотникова, 2010].

Ф. Ницше назвал женщину «второй ошибкой Бога» [Ницше, 1997, с. 704]. Знаменательная оговорка: в большинстве переводов фигурирует не «ошибка», а «промах» (именно из такого перевода взята и цитата, которая появится ниже); но нашему, русскому восприятию, включая «обитателей» интернета, активно обсуждающих вопрос о том, кто или что было ошибкой первой – хотя автор реплики это сам все назвал, – гораздо приятнее масштабное слово «ошибка», чем почти небрежное «промах».

За что можно любить или не любить женщин, известных и заметных настолько, что их юбилеи становятся культурными событиями, как и сама их культурная практика? В разные эпохи и в разных национальных культурах и ответы – разные. Но в нашей культуре женщин не любят за то, за что их явно можно не любить, – болтливость (хотя мужчины, «болтающие по мобильнику» – закономерны, привычны), за пристрастие к беготне по магазинам (бессмысленной – все не купить, а если чего-то не купить, то – зачем?), за переменчивость настроений и въедливость по мелочам.

С другой стороны, женщин не любят за то, за что любят или, по крайней мере, признают и уважают мужчин: за быстроту и, что еще хуже (для женщины) верную реакцию, за твердость в принятии решений, за способность к самопожертвованию (он может быть рыцарем, а она – кем? скромным воробушком или роскошной жар-птицей), за долгую, вопреки стереотипному мнению, память и короткие реплики в споре, за умение быть убедительными и неуступчивость в отношении чужого влияния.

Женщин не любят еще и за уроки творчества, и за уроки коварства. Последние, разумеется,

воспринимаются острее и запоминаются лучше. И, пожалуй, особенно эти, последние, значимые в творчестве, интересны тем, что коварство далеко не всегда оказывается свойством женским, как и капризность, истеричность etcetera.

Вот почему нам представляется важным обратиться внимание особо и отдельно именно на некоторые женские юбилеи.

Женские юбилеи – это особая «история» и особый повод для разговора о женщинах. Юбилей балерины – в каком возрасте она его может отмечать? В нынешнем году исполнилось бы 115 лет великой и общепризнанно «первой» (по ролям, по значению ее творчества) балерине Г. Улановой [Львов-Анохин, 1970]. Период ее активного творчества занял немного времени, с 1928 по 1960, и эти 30 лет – редкий по длительности период балетного творчества. Протяженность творческой деятельности в этой профессии весьма мала по сравнению с обычным человеческим возрастом. Юбилей оказывается воплощением краткого мига, если измерять творческий путь в традиционных единицах времени.

Сейчас мы можем говорить о своего рода юбилеях без юбиларов, о датах, наступающих уже после окончания земного пути выдающихся женщин искусства. 2025 год – это 100-летие таких актрис, как изысканно-капризная, казавшаяся неподражаемо юной в одной из своих коронных театральные ролей, принцесса Турандот – Ю. Борисова и трагически-напряженной струной в кинороли Настасьи Филипповны [Максимова, 2018]; бодро-суетливой и инфантильно-женственной что в молодости, что в (приходится произнести это слово) в старости – О. Аросевой; стойкой и нежной в своих комедийных («Укрощение строптивой») и остро-драматических («Помни имя свое») ролях – Л. Касаткиной [Касаткина, 2005]. 100-летние ровесницы – нежно-ироничная В. Васильева, мощно-энергичная и в своих драматических, и в своих комедийных ролях Н. Мордюкова [Дымов, 2012], и уникально-пластичная, гениально-выразительная и трогательно-беззащитная актриса, балерина, автор странных и страстных хореографических образов – М. Плисецкая – редкий спектр человеческих и профессиональных свойств [Плисецкая, 2008].

При этом среди выдающихся актрис-юбиларов есть и те, кто только молодостью или стремлением ее сохранить запомнились (Л. Гурченко, 90 лет [Гурченко, 2023]), и те, кого трудно представить себе молодыми, поскольку остались в театре и кино памятью суровой мощи, высокой

интеллигентности и неодолимой авторитарности (А. Степанова, 120 лет [Степанова, 2006], Е. Голева – 125 лет).

Нужно подчеркнуть главное: актрисы – особые женщины, с их особой же силой (шекспировское «наша сила в нашей слабости»), с их почти у всех вовремя наступающим пониманием силы времени, которое заставляет и позволяет играть «свои» роли и свои судьбы тогда, когда для этого наступает нужный момент (вспомним происшедший с возрастом уход Плисецкой от технически сложных партий к драматически и сатирически насыщенным пластическим решениям, как вспомним жалких и странных стареющих женщин, сыгранных Гурченко в кино в ее женском «переходном» возрасте).

Резюме. Юбилей – это лишь повод для воссоздания истории жизни. Жизнь творческой личности в XX веке, в России – сложна, подчас драматична и совершенно не похожа ни в одном случае на жизни во всех других случаях. Сила таланта и судьба творца подчас переплетаются, подчас противоречат друг другу, что и показал представленный нами выше обзор актерских и режиссерских судеб.

Библиографический список

1. Беньяш Р. М. Без грима и в гриме. Ленинград : Искусство (ленинградское отделение), 1971. 328 с.
2. Гафт В. И. Я постепенно познаю. Нижний Новгород : ДЕКОМ, 1997. 286 с.
3. Головашенко Ю. А. Режиссерское искусство Таиров. Москва : Искусство, 1970. 352 с.
4. Горфункель Е. Гений Смоктуновского. Москва : Навона, 2015. 480 с.
5. Гурченко Л. М. Аплодисменты. Москва : Центрполиграф, 2023. 559 с.
6. Данелия Г. Н. Безбилетный пассажир. Москва : Эксмо, 2011. 413 с.
7. Джигарханян А. Я одинокий клоун / А. Джигарханян, В. Дубровский. Москва : Аст-пресс, 2016. 352 с.
8. Дымов В. Мordioкова, которой безоглядно веришь. Москва : Эксмо, 2012. 320 с.
9. Злотникова Т. С. Вторая ошибка Бога. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. 324 с.
10. Злотникова Т. С. Философия творческой личности. Москва : Согласие, 2017. 918 с.
11. Касаткина Л. Судьба на двоих / Л. Касаткина, С. Колосов. Москва : Молодая гвардия, 2005. 368 с.
12. Козинцев Г. М. Пространство трагедии (Дневник режиссёра). Ленинград : Искусство (Ленинградское отделение), 1973. 232 с.
13. Лордкипанидзе Н. Режиссер ставит спектакль. Москва : Искусство, 1990. 287 с.
14. Львов-Анохин Б. Галина Уланова. Москва : Искусство, 1970. 280 с.
15. Максимова В. А. Люблю. Юля. Москва : Театралис, 2018. 216 с.
16. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Веселая наука. Злая мудрость : сборник / пер. с нем.; худ. обл. М. В. Драко. Минск : ООО «Попурри», 1997. 704 с.
17. Плисецкая М. М. Я, Майя Плисецкая. Москва : АСТ Москва, 2008. 490 с.
18. Рошаль Л. М. Оттепель. Новый этап в отечественном кино. Творчество Марлена Хуциева. Москва : ВГИК, 2018. 74 с.
19. Рыбаков Ю. Г. А. Товстоногов. Проблемы режиссуры. Ленинград : Искусство, 1977. 143 с.
20. Смелянский А. М. Предлагаемые обстоятельства: Из жизни русского театра второй половины XX века. Москва : Артист. Режиссер. Театр, 1999. 351 с.
21. Соломин Ю. М. От Адьюганта до Его Превосходительства / Ю. М. Соломин, Е. Е. Владимирова. Москва : Центрполиграф, 1999. 301 с.
22. Степанова А. Творческий портрет. Записи 1930–1970-х годов. Москва : 1С-Паблишинг, 2006.
23. Табаков О. П. Моя настоящая жизнь. Москва : АСТ, 2021. 352 с.
24. Толубеев А. Приближение к запретному. Москва : Зебра Е, 2012. 384 с.
25. Трубочкин Д. В. Константин Райкин и театр «Сатирикон». Москва : Эксмо, 2020. 288 с.
26. Эфрос Анатолий. Сочинения. В 4 кн. Москва : Панас. 1993.
27. Юрский С. Кто держит паузу. Ленинград : Искусство, 1977. 175 с.
28. Яснец Э. Кирилл Лавров. Ленинград : Искусство (Ленинградское отделение), 1977. 241 с.

Reference list

1. Ben'jash R. M. Bez grima i v grime = Without makeup and with makeup. Leningrad : Iskusstvo (leningradskoe otdelenie), 1971. 328 s.
2. Gaft V. I. Ja postepenko poznaju = I am gradually learning. Nizhnij Novgorod : DEKOM, 1997. 286 s.
3. Golovashenko Ju. A. Rezhisserskoe iskusstvo Tairova = Tairov's directing art. Moskva : Iskusstvo, 1970. 352 s.
4. Gorfunkel' E. Genij Smoktunovskogo = The Genius of Smoktunovsky. Moskva : Navona, 2015. 480 s.
5. Gurchenko L. M. Aplodismenty = Applause. Moskva : Centrpoligraf, 2023. 559 s.
6. Danelija G. N. Bezbiletnyj passazhir = Stowaway. Moskva : Jeksmo, 2011. 413 s.
7. Dzhigarhanjan A. Ja odinokij kloun = I am a lonely clown / A. Dzhigarhanjan, V. Dubrovskij. Moskva : Ast-press, 2016. 352 s.
8. Dymov V. Mordjukova, kotoroj bezogljadno verish' = Mordjukova, whom you trust blindly. Moskva : Jeksmo, 2012. 320 s.
9. Zlotnikova T. S. Vtoraja oshibka Boga = God's second mistake. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2010. 324 s.

10. Zlotnikova T. S. *Filosofija tvorcheskoj lichnosti = Philosophy of the creative personality*. Moskva : Soglasie, 2017. 918 s.
11. Kasatkina L. *Sud'ba na dvoih = Destiny for two / L. Kasatkina, S. Kolosov*. Moskva : Molodaja gvardija, 2005. 368 s.
12. Kozincev G. M. *Prostranstvo tragedii (Dnevnik rezhissjora) = The Space of Tragedy (Diary of a Director)*. Leningrad : Iskusstvo (Leningradskoe otdelenie), 1973. 232 s.
13. Lordkipanidze N. *Rezhisser stavit spektakl' = The director stages a play*. Moskva : Iskusstvo, 1990. 287 s.
14. L'vov-Anohin B. *Galina Ulanova = Galina Ulanova*. Moskva : Iskusstvo, 1970. 280 s.
15. Maksimova V. A. *Ljublj. Julja = Love you, Julia*. Moskva : Teatralis, 2018. 216 s.
16. Nicshe F. *Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe. Veselaja nauka. Zlaja mudrost' = Human, all too human. The gay science. Evil wisdom : sbornik / per. s nem.; hud. obl. M. V. Drako*. Minsk : OOO «Popurri», 1997. 704 s.
17. Pliseckaja M. M. *Ja, Majja Pliseckaja = I am Maya Plisetskaya*. Moskva : AST Moskva, 2008. 490 s.
18. Roshal' L. M. *Ottepel'. Novyj jetap v otechestvennom kino. Tvorchestvo Marlena Hucieva = Thaw. A new stage in Russian cinema. The works of Marlen Khutsiev*. Moskva : VGIK, 2018. 74 s.
19. Rybakov Ju. G. A. *Tovstonogov. Problemy rezhissury = G. A. Tovstonogov. Directing problems*. Leningrad : Iskusstvo, 1977. 143 s.
20. Smeljanskij A. M. *Predlagaemye obstojatel'stva: Iz zhizni russkogo teatra vtoroj poloviny XX veka = Suggested circumstances: From the life of the Russian theatre in the second half of the XX century*. Moskva : Artist. Rezhisser. Teatr, 1999. 351 s.
21. Solomin Ju. M. *Ot Ad#jutanta do Ego Prevoshoditel'stva = From Adjutant to His Excellency / Ju. M. Solomin, E. E. Vladimirova*. Moskva : Centrpoligraf, 1999. 301 s.
22. Stepanova A. *Tvorcheskij portret. Zapisi 1930–1970-h godov = Creative portrait. Recordings from the 1930-s–1970-s*. Moskva : IS-Publishing, 2006.
23. Tabakov O. P. *Moja nastojashhaja zhizn' = My real life*. Moskva : AST, 2021. 352 s.
24. Tolubeev A. *Priblizhenie k zapretnomu = Approaching the forbidden*. Moskva : Zebra E, 2012. 384 s.
25. Trubochkin D. V. *Konstantin Rajkin i teatr «Satirikon» = Konstantin Raikin and the Satirikon Theatre*. Moskva : Jeksmo, 2020. 288 s.
26. Jefros A. *Sochinenija = Essays*. V 4 kn. Moskva : Panas. 1993.
27. Jurskij S. *Kto derzhit pauzu = Who is holding the pause? Leningrad : Iskusstvo, 1977. 175 s.*
28. Jasnec Je. *Kirill Lavrov = Kirill Lavrov*. Leningrad : Iskusstvo (Leningradskoe otdelenie), 1977. 241 s.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024; принята к публикации 23.01.2025.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 20.12.2024; accepted for publication 23.01.2025